

Культура

Новая жизнь театра у лестницы

Мария БАБАЛОВА

История La Scala, как и всякого знаменитого театра, возникла из пожара. После того как в 1776 году сгорел один из самых великолепных театров тогдашней Италии Regio Ducale, по проекту главного архитектора Ломбардии Джузеппе Пьермарини решили построить новый театр — возвели здание 100 метров в длину и 38 — в ширину. Противник избыточной роскоши барокко, он придумал театр в строгом античном стиле, так что свое богатство, в большей степени мистического свойства, он открывает лишь внутри.

Строительство театра стоило Милану около одного миллиона тогдашних лир. Расходы распределили между собой 90 аристократов города. Театр стали строить на месте полуразрушенной церкви Santa Maria alla Scala. Эта церковь, по имени которой и назвали театр, была заложена в XIV веке семейством, в гербе которого была лестница, по-итальянски scala.

Торжественное открытие театра состоялось 3 августа 1778 года. Давали оперу «Признанная Европа», по специальному заказу к этому дню написанную Сальери — модным и благополучным композитором, кому молва навечно приписала лишь славу отравителя Моцарта (прежде предложение создать оперу было сделано Глюку, но он отказался).

Театр практически полностью был разрушен бомбежками во время Второй мировой войны и восстановлен в первоначальном виде инженером Секки. La Scala вновь открыли в апреле 1946 года. И в театр вернулся великий Артуро Тосканини, возглавивший труппу в 1898 году. С этого момента начинается новая «золотая» эпоха La Scala. В мире нет оперного исполнителя, не страдающего выступать в Милане. Середина XX века прежде всего была отмечена «дуэлью» Марии Каллас и Ренаты Тебальди. Соперничество двух примадонн доходило до того, что поклонников певцы приходилось разминать полиции. В конце концов, Тебальди этой борьбы не выдержала, уехала в Америку и в La Scala больше никогда не появлялась.

La Scala в России — это три заветные даты: 1964, 1974, 1989 гг. и продолжения гастрольной истории не предвидится. Начиная с Шаляпина и Собинова русские певцы эпизодически появляются на сцене La Scala. В советское время из наших чаще других в Милане выступали Елена Образцова, Владимир Атлантов, Евгений Нестеренко. Сегодня неоспоримое

После двухлетней ссылки самый знаменитый оперный театр Европы возвращается домой

лидерство по числу выходов с большим отрывом принадлежит Марии Гюлегиной.

В начале XXI технически La Scala уже не справлялся с амбициями современного театра, и вслед за первыми оперными домами Парижа и Лондона миланский театр решил подвергнуться реставрации и реконструкции. Из-за чего 4 июля 2002 года труппа была на два года сослана в промышленный район Милана, в современный, только что отстроенный на основе остановленного завода Пирелли-Бикокка театр Arcimboldi. Жизнь в «изгнании» не понравилась ни артистам, ни публике. Спектакли были лишены исторической атмосферы и проходили в основном при полупустых залах.

И вот наконец возвращение домой не за горами. С вестью о том, что La Scala готов открыть новый сезон по традиции 7 декабря — в день Святого Амвросия, покровителя Милана, в своем историческом здании, ныне ездят по всему миру гонимы. Без возможности заглянуть в La Scala туристы не желают гулять по Милану, отчего городская казна терпит огромные убытки. Поэтому сегодня миланцы стремятся компенсировать упущенную выгоду.

Представители миланского муниципалитета и архитекторы, создавшие новый-старый театр, с пламенными речами уже побывали в Лондоне, Вильнюсе и теперь собираются в Нью-Йорк. Но прежде они заглянули в Москву. Их гостеприимно принял Большой театр, которому еще только предстоит пережить стихийное бедствие в виде реконструкции. Широко улыбаясь, итальянцы предлагали свои услуги в пред-

стоящих работах. Но в ответ гендиректор Большого Анатолий Иксанов так же улыбался, но ничего не говорил. Любопытно, но количество итальянских журналистов на московской встрече немногим уступало числу их российских коллег. Неужели в Италии информация о судьбе La Scala под запретом и за ней надо ехать за три моря...

Ораторы выступали долго: демонстрировали макет, чертежи, наброски, фотографии, отрывки из фильма, и даже предлагали прикоснуться к отрезку пурпурного шелка, каким убраны ныне зрительские ложи в La Scala. И весь этот показ сопровождали длинными речами, так что едва уложились в отведенные для встречи два часа. «Наша задача, — сказал заместитель мэра Милана Риккардо де Корато, — это преобразование сцены театра La Scala в одну из самых современных в мире. Мы возродили старинную красоту зала Пьермарини, которая была скрыта

под слоями краски и штукатурки. И 7 декабря зрители смогут увидеть театр таким, каким он был во времена Марии Терезии Австрийской».

Это возрождение стоило 56 миллионов евро, что приблизительно соответствует заложенному по проекту бюджету. «Если мы немного и превысили расходы, то это только из-за бдительности чиновников из ведомства по охране памятников», — многозначительно заметил один из итальянских гостей. Театр был отреставрирован с учетом новейших норм безопасности, начинен новымя механизмами сцены, для чего была реконструирована сценическая башня, общая высота которой теперь составляет 18 метров, а площадь сцены — 1600 квадратных метров. Построены новые служебные помещения, офисы, релетиционные залы и гримбуторные, а также проведена «консервативная реставрация исторических частей театра». Ныне, уверены строители, La Scala сможет давать на 30 процентов спектаклей в сезон больше, чем прежде.

Уже 20 лет у руля La Scala стоит харизматичный Риккардо Мути (на снимке), беспощадный к певцам на репетициях и оставляющий мало простора им для импровизации и проявления собственной индивидуальности на сцене. Риккардо Мути — это педантичное и одновременно философское отношение к гартитуре, строгая, деспотичная манера поведения и всегда крайне сосредоточенное выражение лица, которое редко сообразит улыбка. Иностранцы исполнители часто упрекают неаполитанца в национали-

стическом подходе к итальянской опере. Итальянцы же боготворят Мути. Именно с ним связана их лавня, но пока так и несбывшаяся мечта миланцев вернуть себе статус законодателей оперной моды, который сегодня принадлежит Нью-Йоркской Metropolitan.

Мути разрушил узко репертуарные рамки La Scala, ограниченные итальянской оперой, прилав практически равноправное звучание в театре и Моцарту и Вагнеру, русской и французской опере. В тот вечер, когда за дирижерским пультом стоит Мути, билетов не достать даже у спекулянтов. Однажды, когда оркестр, хор и монтировщики в очередной раз отказались работать (забастовки — любимая забава театральных профсоюзов в Европе), Мути сел за рояль и собственноручно сыграл всю «Травиату». Публика стонала от восторга.

Миланские оперные «тифози» — это вообще особая каста меломанов. Они могут восторженно превознести, но и безжалостно растоптать лобото, невзирая на имена. В 1904 году, например, «Малам Баттерфляй» Пуччини на премьере в La Scala была встречена

столь негативно, что ее исключили из репертуара театра более чем на 20 лет. Последней жертвой миланской публики стал Лучано Паваротти. С тех пор, как его несколько лет назад беспощадно освистала легендарная галерея за не поддавшуюся верхнюю ноту, великий Тенориссимо забыл дорогу в Милан. Но 7 декабря 2004 года, быть может, все обойдется без актерских драм, достойных строк в истории в La Scala.

В день открытия запланировано грандиозное торжество, на которое уже приглашены главы многих государств. В полном соответствии с традицией начала сезона, отдав до двух тысяч евро за билет, пряча свои роскошные меха от «зеленых», готовых метнуть пакетик с краской в даму в шикарном мантио, сверкая бриллиантами и улыбками, собирается весь высший европейский свет. Гостей как ни в чем не бывало в фойе будут встречать заставившие фигуры гениев оперы — Россини и Беллини, Доницетти и Верди. Как и 226 лет назад, публике предстоит внимать опере Сальери «Признанная Европа». За дирижерским пультом, конечно же, будет стоять Риккардо Мути.

